

A misty forest path with evergreen trees. The path is covered in fallen leaves and leads into the distance. The trees are tall and dense, creating a sense of depth and atmosphere. The lighting is soft and diffused, typical of a foggy day.

***ЕЛЬ РУКАВОМ МНЕ ТРОПИНКУ
ЗАВЕСИЛА***

К 200-летию со дня замечательного русского поэта
Афанасия Афанасьевича Фета

Он был сильный человек, всю жизнь боролся и достиг всего, чего хотел: завоевал себе имя, богатство, литературную знаменитость и место в высшем свете, даже при дворе. Все это он ценил и всем наслаждался, но я уверен, что всего дороже на свете ему были его стихи и что он знал — их прелесть несравненна, самые вершины поэзии.

*Из письма Николая Страхова Софье Толстой, 1892 год
[Источник Культура.РФ:
<https://www.culture.ru/persons/8274/afanasii-fet>]*

Афанасий Афанасьевич Фет (1820-1892). Портрет
работы И.Е. Репина
Русский эстет, поэт-лирик отечественной литературы
XIX века, переводчик и мемуарист, член-
корреспондент Петербургской Академии Наук.

Афанасий Фет

Добро и зло

*Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека,
Другой - душа и мысль моя.*

*И как в росинке чуть заметной
Весь солнца лик ты узнаешь,
Так слитно в глубине заветной
Всё мирозданье ты найдешь.*

*Не лжива юная отвага:
Согнись над роковым трудом -
И мир свои раскроет блага;
Но быть не мысли божеством.*

*И даже в час отдохновенья.
Подъемля потное чело,
Не бойся горького сравненья
И различай добро и зло.*

*Но если на крылах гордыни
Познать дерзаешь ты как бог,
Не заноси же в мир святыни
Своих невольничьих тревог.*

*Пари всезрящий и всесильный,
И с незапятнанных высот
Добро и зло, как прах могильный,
В толпы людские отпадет.*

Не ворчи, мой кот-мурлыка...

***Не ворчи, мой кот-мурлыка,
В неподвижном полусне:
Без тебя темно и дико
В нашей стороне;***

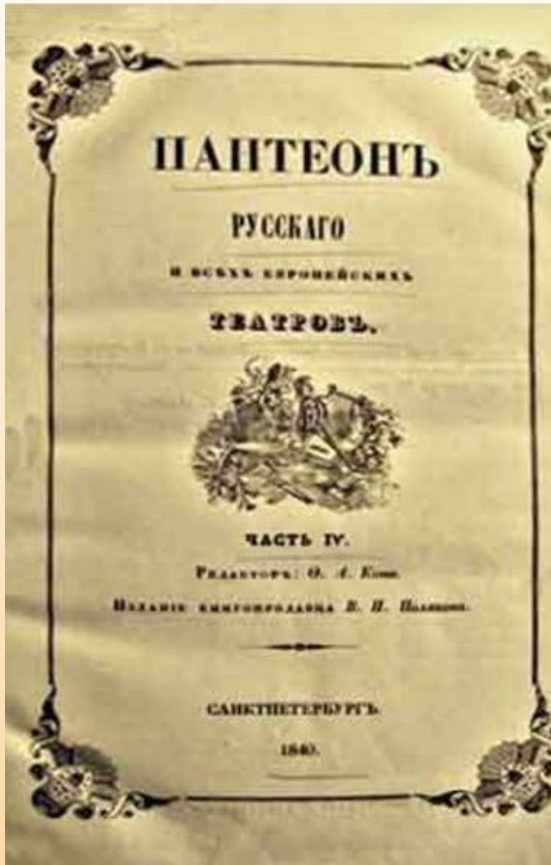
***Без тебя всё та же печка,
Те же окна, как вчера,
Те же двери, та же свечка,
И опять хандра...***

1843

Родился будущий поэт 5 декабря 1820 года в селе Новосёлки Мценского уезда Орловской губернии. Отец, ротмистр в отставке Афанасий Неофитович Шеншин, принадлежал к старинному и обширному роду Шеншиных, и был богатым помещиком, живущим в деревне, благодаря чему поэт вырос под влиянием помещичьего быта. Фамилия Фета произошла так. Афанасий Неофитович, находясь в Германии, в 1819 году женился в Дармштадте на Шарлотте Фёт, дочери обер-кригс-комиссара К. Беккера. Она носила фамилию Фёт по своему первому мужу, с которым развелась. В браке с А. Н. Шеншиным родился Афанасий Афанасьевич, который до 14 лет значился как Шеншин, однако потом стал носить фамилию своей матери, поскольку лютеранское благословение на брак не имело в России законной силы, а православное браковенчание было совершено после рождения Афанасия. В 1834 году духовная консистория отменила крещальную запись Афанасия законным сыном Шеншина и определила ему в отцы первого мужа Шарлотты-Елизаветы — Иоганна-Петера-Карла-Вильгельма Фёта.

Вместе с исключением из рода Шеншиных Афанасий лишился потомственного дворянства

*Пуская в свет мои мечты,
Я предаюсь надежде сладкой,
Что, может быть, на них украдкой
Блеснет улыбка красоты,*

*Иль раб мучительных страстей,
Читая скромные созданья,
Разделит тайный страданья
С душой взволнованной моей.*

Это стихотворение открывает первый поэтический сборник А. А. Фета и может быть названо поэтической декларацией начинающего поэта.

Amis! un dernier mot!

V. Hugo

*Стократ блажен, когда я мог стяжать
Стихом хотя одну слезу участия,
Когда я мог хотя мгновенье счастья
Страдальцу-брату в горе даровать!*

*Умру, — мой холм исчезнет под пятой
Могучего, младого поколенья, —
Но, может быть, оно мои волненья
Поймет, почтив меня своей слезой.*

.....

Стихотворение закрывает сборник и, объединенное с первым, выражает творческое кредо поэта, который надеется, что кто-то разделит с ним «тайные страданья» и «слезинка ясная» преобразится в «перл» поэзии. Этот мотив переходит и в последующее творчество Фета.

В 1835—1838 годах А.А. Фет учился и жил в частных пансионах, готовился к поступлению в университет. В 1838 году поступил в Московский университет, сначала на юридический факультет, затем — на историко-филологическое отделение философского факультета, который окончил в 1844 году.

Во время учёбы начал печататься в журналах. В 1840 году вышел сборник стихов Фета «Лирический пантеон» при участии А. Григорьева, друга Фета по университету. Кстати, когда в «Отечественных записках» вышло первое стихотворение Фета, в типографии букву «ё» в фамилии автора заменили на «е». Возражений не последовало, и немецкая фамилия превратилась в псевдоним.

Стремясь вернуть себе дворянский титул, Афанасий Фет пошел служить унтер-офицером. Затем в 1853 году Фет перешел в гвардейский полк. Даже в этот период он продолжает творить. В 1850 году выходит его второй сборник, в который вошло 182 стихотворения..

Начало сборника носит почти демонстративный, программный характер. Само название первого цикла — «Снега» — вводит читателя в мир русской природы и ее проявлений, дающих основание противопоставить красоту этой природы канонизированному в искусстве «полуденному» — греческому и итальянскому пейзажу. Стихотворение, открывающее сборник, говорит об особенном характере эстетического восприятия природы поэтом, о том, что ему кажется прекрасной мрачная и дисгармоничная стихия северного пейзажа, что это ощущение прекрасного неотделимо от его любви к родине. Книга имела успех.

*Я русский, я люблю молчанье дали мразной,
Под пологом снегов как смерть однообразной,
Леса под шапками иль в инее седом,
Завейные рвы, навейные горы,
Былинки сонные — иль среди нагих полей,
Где холм причудливый, как некий мавзолей,
Изваян полночью, — круженье вихрей дальних
И блеск торжественный при звуках погребальных!*

Фет А.А. На Днепре в половодье (А.Я. Панаевой)

Светало. Ветер гнул упругое стекло
Днепра, еще в волнах не пробуждая звука.
Старик отчаливал, опершись на весло,
А между тем ворчал на внука.
От весел к берегу кудрявый след бежал;
Струи под лодкой закипели;
Наш парус, медленно надувшись, задрожал,
И мы как птица полетели.
И ярким золотом и чистым серебром
Змеились облаков прозрачных очертанья;
Над разыгравшимся, казалось, Днепром
Струилися от волн и трав благоуханья.
За нами мельница едва-едва видна
И берег посинел зеленый...
И вот под лодкою вздрогнувшей быстрина
Сверкает сталью вороненой...
А там затопленный навстречу лес летел...
В него зеркальные врывались заливы;
Над сонной влагою там тополь зеленел,
Белели яблони и трепетали ивы.
И под лобзания немолкнувшей струи
Певцы, которым лес да волны лишь внимали,
С какой-то негою задорной соловьи
Пустынный воздух раздражали.

К представительнице литературного круга «Современника» А. Я. Панаевой обращено стихотворение Фета «На Днепре в половодье» (1853), содержащее живую картину природы.

В 1854 г. Фет, служа в Красном селе под Петербургом и бывая в столице, посещает редакцию «Современника». Он сближается с сотрудниками журнала и членами его редакции. Подготовка нового собрания стихотворений Фета сотрудниками «Современника» во главе с И. С. Тургеневым сыграла большую роль в судьбе поэта. Именно в пору работы над этим изданием, которое вышло в 1856 г., Фет преодолел одиночество, почувствовал себя членом круга талантливых, избранных по своим дарованиям и положению в литературе писателей, вошел с ними в активные творческие контакты. Однако между Фетом и его новыми друзьями существовали разногласия по важнейшему вопросу эстетики: вопросу о значении поэзии и ее субъективном и объективном содержании. Фет отстаивал бессознательность и субъективность творчества,

Хижина в лесу

В 1856 году выходит третий сборник А.А. Фета. В новое издание, по совету И.С. Тургенева, было перенесено 95 стихотворений, из них только 27 оставлены в прежнем виде. Основательной или частичной правке подверглось 68 стихотворений. В литературных кругах, среди ценителей поэзии, этот сборник имел большой успех. Основательной статьей на новый сборник откликнулся известный критик А. В. Дружинин, который в статье не только восхищался стихотворениями Фета, но и подверг их глубокому анализу. Особо подчеркивает Дружинин музыкальность фетовского стиха.

*На лес насунулися тучи,
Морозит — трудно продохнуть.
Ни зги не видно, вихрь колючий
Сугробом переносит путь.*

*О, как он путнику несносен!
Но вот надежда — огонек
Блеснул звездой из-за сосен:
Приют знакомый недалек.*

*Стучусь с уверенностью давней...
Знакомый голос за стеной;
Как прежде, луч, скользя меж ставней,
Ложится яркой полосой.*

*«О, выйди! Это я!..» Напрасно!..
Я слышу голос, вижу свет, —
Всё так безжизненно, бесстрастно:
Ответа нет, приветов нет!*

*Давно ль сюда рвался так жадно
Я с одинокого пути?..
Здесь умирать так безотрадно,
И сил нет далее брести!*

Литературоведы утверждают, что лирику Фета нельзя понять вне Марии Лазич, удивительной, не от мира сего, девушки, любовь к которой поэт пронес через весь свой творческий путь. Именно эта любовь привнесла в жизнь поэта драму, и придала трагическое звучание всем его стихотворениям. Став офицером русской армии, Фет был направлен в гарнизон под Херсон. Там он и познакомился с дочерью обедневшего сербского генерала в отставке - Марией Лазич, молодая девушка, была начитана и романтична, любила стихи Фета. ... Фет безошибочно признал в ней родственную душу. «Я ждал женщины, которая поймет меня, — и дождался ее», — писал он своему другу Ивану Петровичу Борисову, с которым вместе провел детство в Орловской губернии. Обращаясь к Марии Лазич, Афанасий Фет писал:

***Ты душою младенческой все поняла,
Что мне высказать тайная сила дана
И хоть жизнь без тебя суждено
мне влачить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя
разлучить.***

Однако отсутствие средств у обоих делало для Фета самую мысль о браке с Марией невозможной. Он решился на разрыв. Вскоре Мария трагически погибла. Ее платье загорелось от пламени упавшей лампы

Сознание косвенной вины и тяжести утраты тяготило Фета на протяжении всей жизни. Долго в его стихах будут слышаться отзвуки этой трагедии:

*Я верить не хочу! Когда в степи, как диво,
В полночной темноте безвременно горя,
Вдали перед тобой прозрачно и красиво
Вставала вдруг заря*

*И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь предел, —
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
Там человек сгорел!*

Когда Фету было под семьдесят и, говоря его же словами, уже светили «вечерние огни», родилось это поэтическое признание:

Нет, я не изменил. До старости глубокой

Я тот же преданный, я раб твоей любви,

И старый яд цепей, отрадный и жестокий,

Еще горит в моей крови.

Хоть память и твердит,

что между нас могила,

Хоть каждый день бреду

томительно к другой, —

Не в силах верить я,

чтоб ты меня забыла,

Когда ты здесь, передо мной.

В 1857 году поэт женится на Марии Боткиной. Семейная жизнь Афанасия Фета с супругой Марией Боткиной сложилась вполне удачно, несмотря на то, что каких-либо выдающихся любовных страстей в ней не было. Однако в доме Афанасия и Марии всегда царило взаимное уважение и понимание. Мария Петровна, как верная и добрая супруга, всегда с энтузиазмом оказывала помощь мужу в ведении хозяйства. Афанасий Фет всегда хотел взять в жёны девушку из состоятельной семьи, какой и оказалась Мария. Но, возможно, он решил, что приданого Марии мало для достойной и беззаботной жизни. Поэтому Фет решил заняться преумножением теперь уже их общего богатства. Уйдя в отставку в 1858 году, так и не добившись возвращения титула, приобретает землю, посвящает себя ведению хозяйства.

*Если ты любишь, как я, бесконечно,
Если живешь ты любовью и дышишь, —
Руку на грудь положи мне беспечно:
Сердца биенья под нею услышишь.*

*О, не считай их! в них, силой волшебной,
Каждый порыв переполнен тобою;
Так в роднике за струею целебной
Прядает влага горячей струею.*

*Пей, отдавайся минутам счастливым, —
Трепет блаженства всю душу обнимет;
Пей — и не спрашивай взором пытливым,
Скоро ли сердце иссякнет, остынет.*

1856

Стихотворение посвящено Марии Боткиной.

Будучи одним из самых утончённых лириков, Фет поражал современников тем, что это не мешало ему одновременно быть чрезвычайно деловитым, предприимчивым и преуспевающим помещиком. В 1860 году на средства приданого жены Фет купил имение Степановка в Мценском уезде Орловской губернии, и на протяжении последующих 17 лет занимался его развитием. Выручка от имения была основным доходом семьи Фета.

В 1862-1871 гг. А. Фет печатал в журналах очерки, основывающиеся на его «фермерском» опыте и представляющие собой своеобразный сплав воспоминаний, лирических наблюдений и философских размышлений о сути русского характера.

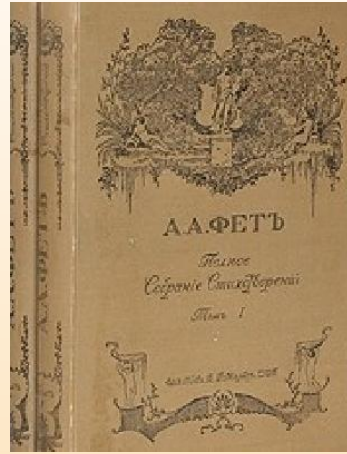
Эти очерки вошли в книгу А. А.Фета «Жизнь Степановки или лирическое хозяйство».

В качестве приложения в книгу включены стихотворения А. Фета, написанные в Степановке (в редакции того времени многие печатаются впервые).

Афанасий Фет в 1860-х годах

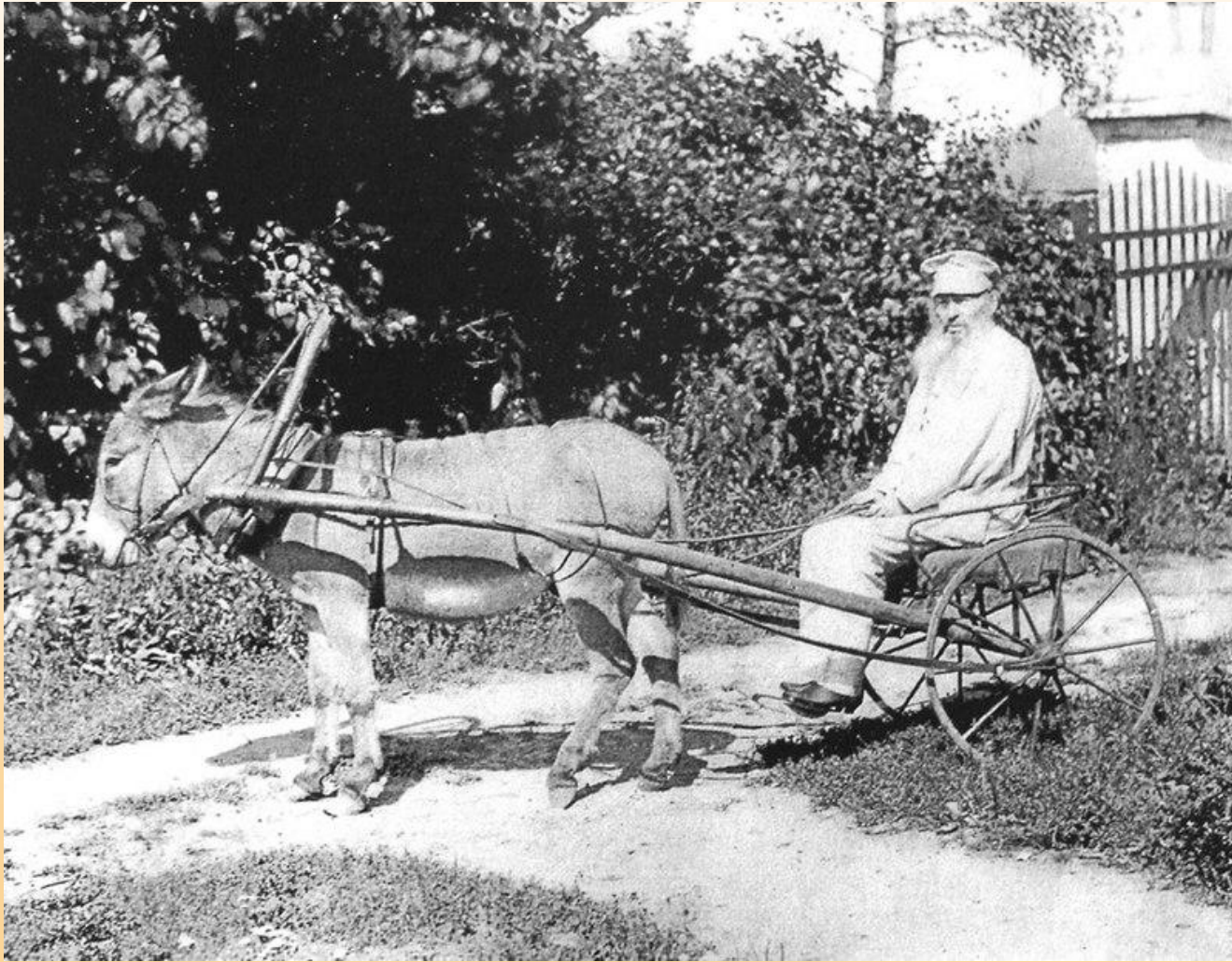
В 1863 году вышло двухтомное собрание стихотворений Фета. Одни критики встретили книгу радостно, отмечая «прекрасный лирический талант» писателя, другие обрушились на него с резкими статьями и пародиями. Фета обвиняли в том, что он был «помещиком-крепостником» и скрывался под маской поэта-лирика. После этого в творчестве Фета наступил двадцатилетний перерыв.

В 1867 году Афанасий Фет был избран мировым судьёй по Мценскому уезду на 11 лет.

В 1873 году ему были возвращены родовая фамилия и дворянство: «По высочайшему указу 26 декабря 1873 года была наконец утверждена за Афанасием Афанасьевичем отцовская фамилия Шеншин, со всеми связанными с нею правами».

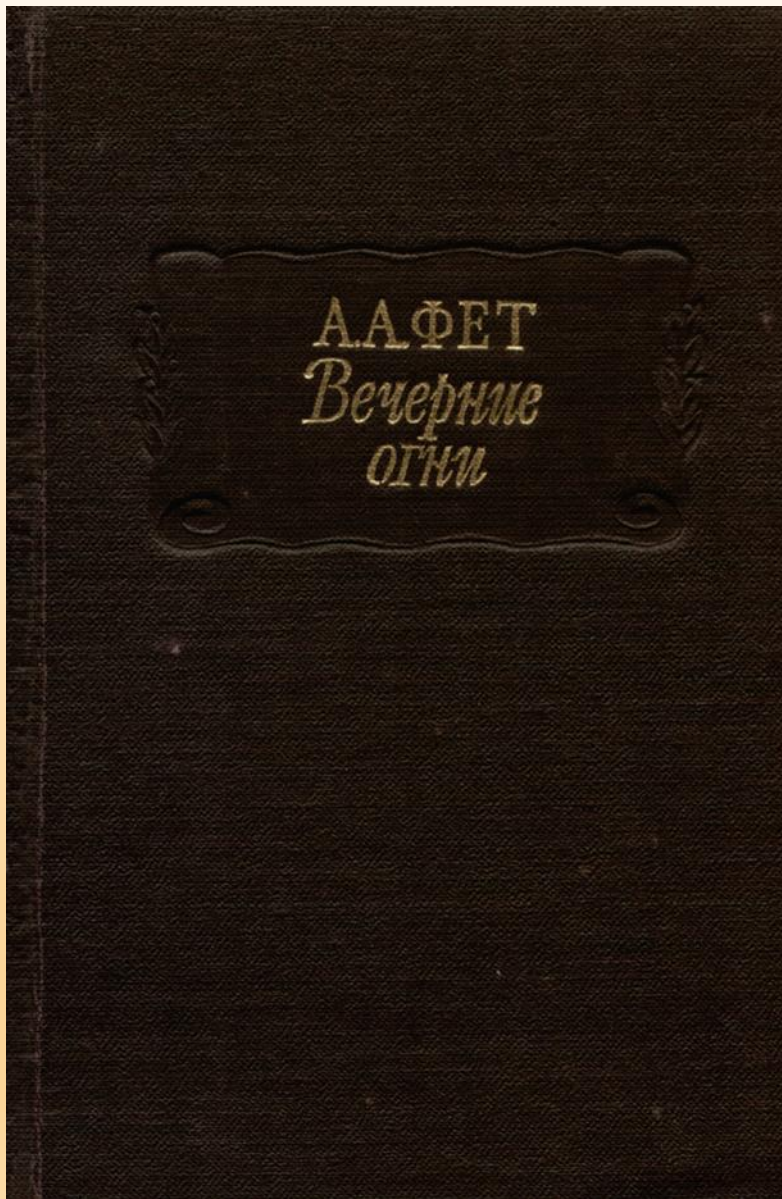
Литературные произведения и переводы поэт и в дальнейшем подписывал фамилией Фет.

***Смущаюсь я не раз один:
Как мне писать в делах текущих?
Я между плачущих Шеншин,
И Фет я только средь поющих.***

Фет в Воробьёвке (1890)

В 1877 году Фет продал Степановку и купил старинное имение Воробьёвку в Курской губернии — барский дом на берегу реки Тускарь, у дома — вековой парк в 18 десятин, за рекой — село с пашнями, 270 десятин леса в трёх верстах от дома. Много занимался хозяйственными вопросами, систематически объезжал свои владения на запряжённом в небольшую повозку осле по кличке Некрасов

"Я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо помимо красоты».

А.А. Фет

***Кто скажет нам, что жить мы не умели,
Бездушные и праздные умы,
Что в нас добро и нежность не горели
И красоте не жертвовали мы?***

С 1883 год начинается расцвет "позднего" Фета - четыре прижизненных (1883, 1885, 1888, 1891) сборника и один посмертный, названные "Вечерние огни". Итогового собрания своих стихотворений Фет не издал, хотя готовил планы такого издания. Это сделали его друзья-поэты К. Р. и Владимир Соловьев в 1894 году.

На протяжении всего своего творческого пути Фет оставался единственным из великих русских поэтов, убежденно и последовательно (за единичными исключениями) ограждавшим свой художественный мир от социально-политических проблем. Феномен Фета заключался в том, что сама природа его художественного дара наиболее полно соответствовала принципам "чистого искусства".

Ель рукавом мне тропинку завесила...

Ель рукавом мне тропинку завесила.

Ветер. В лесу одному

Шумно, и жутко, и грустно, и весело,-

Я ничего не пойму.

Ветер. Кругом все гудёт и колыхается,

Листья кружатся у ног.

Чу, там вдали неожиданно слышится

Тонко взывающий рог.

Сладостен зов мне глашатая медного!

Мертвые что мне листья!

Кажется, издали странника бедного

Нежно приветствуешь ты.

4 ноября 1891

Однажды на вопрос анкеты дочери Льва Толстого Татьяны «Долго ли бы вы хотели жить?» Фет ответил: «Наименее долго».

Тем не менее, у писателя была длинная и очень насыщенная жизнь — он не только писал множество лирических произведений, критические статьи и мемуары, но и посвятил целые годы сельскому хозяйству, а яблочную пастилу из его имения поставляли даже к императорскому столу.

Сегодня хозяйственная деятельность Фета представляет интерес только как факт его биографии, как еще одна характеристика его личности.

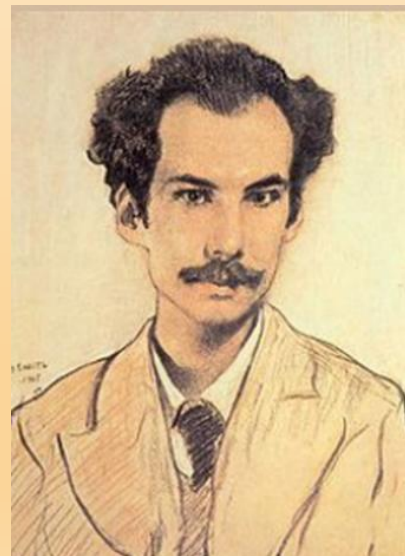
В конце 90-х годов и в первые десятилетия XX века к Фету пришла посмертная слава. Учениками Фета можно считать поэтов-символистов Валерия Брюсова, Константина Бальмонта, Андрея Белого, Александра Блока.

Валерий Брюсов.

Константин Бальмонт

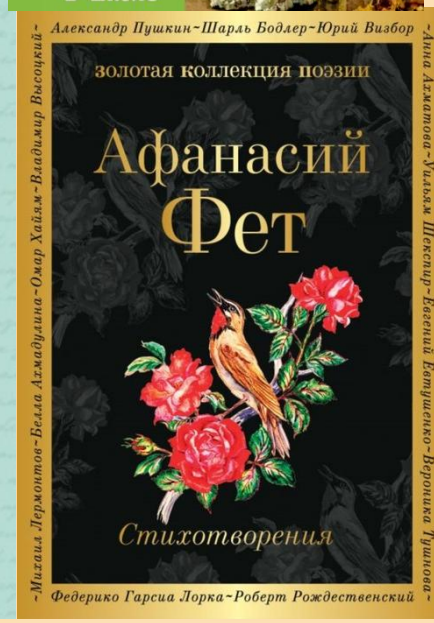
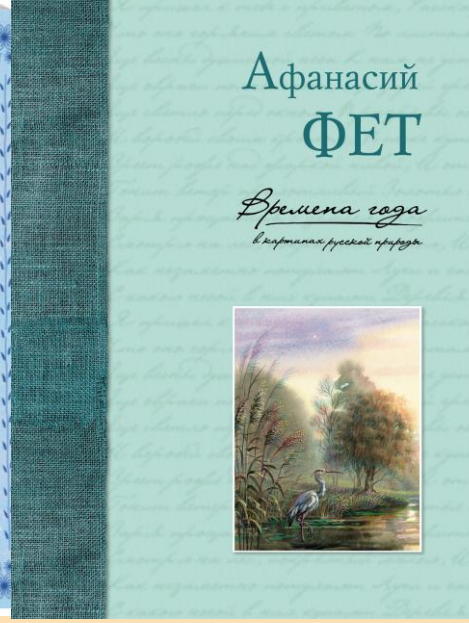
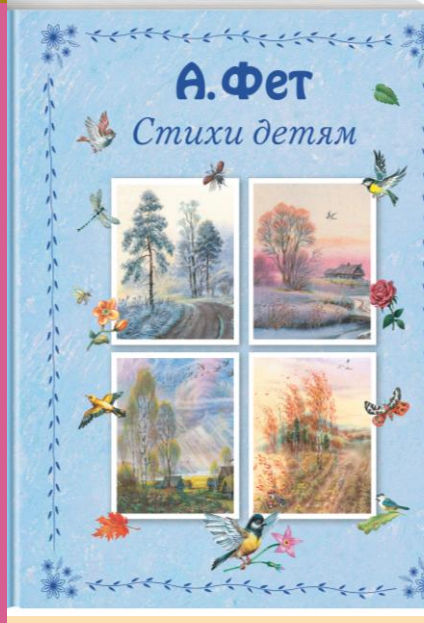
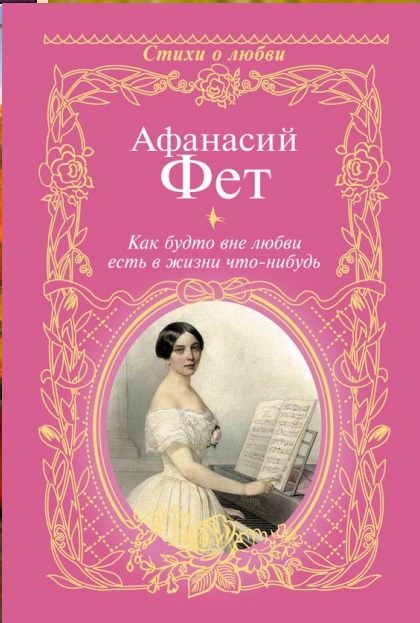
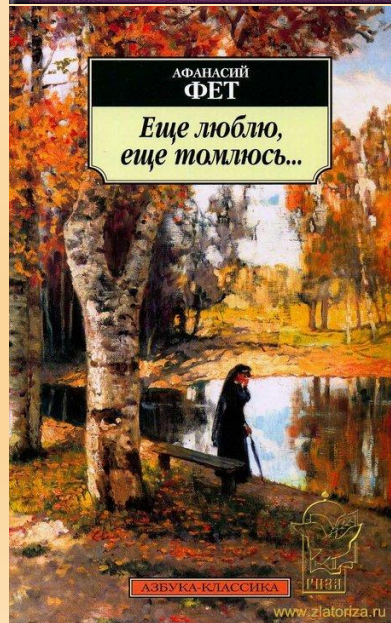
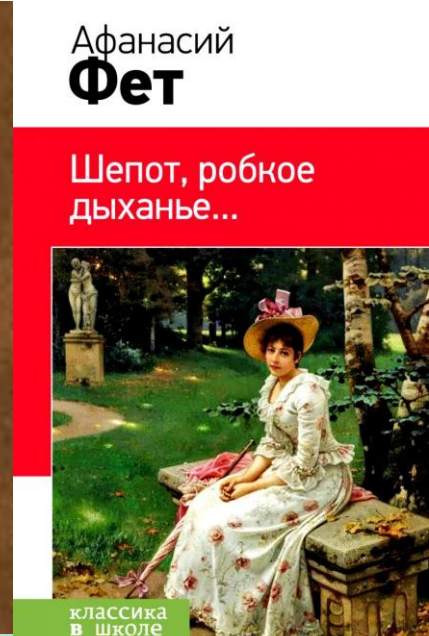
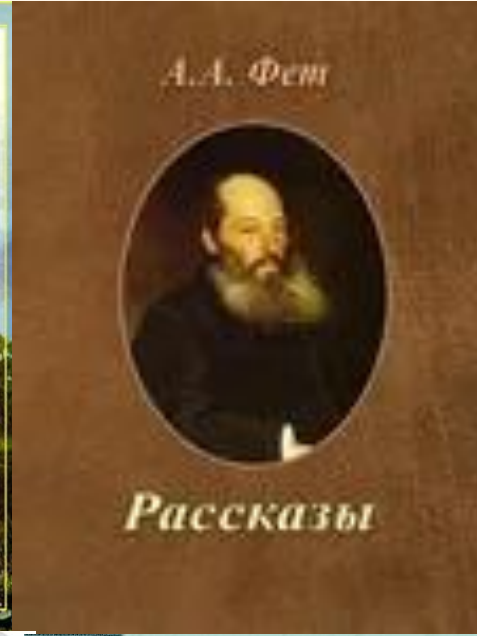
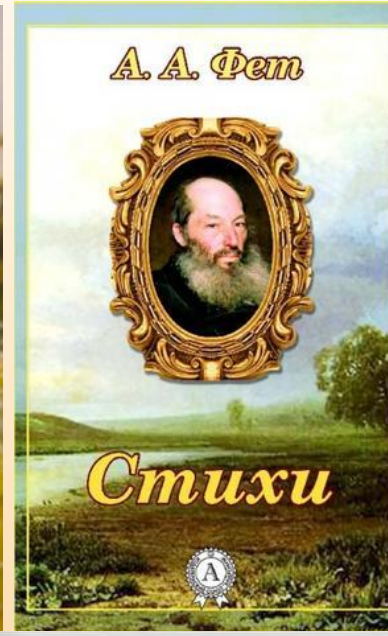
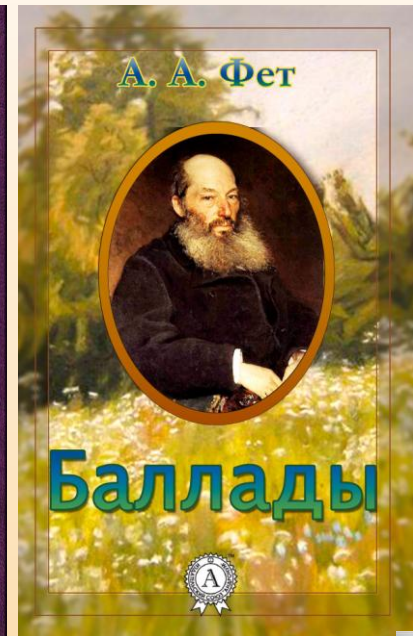
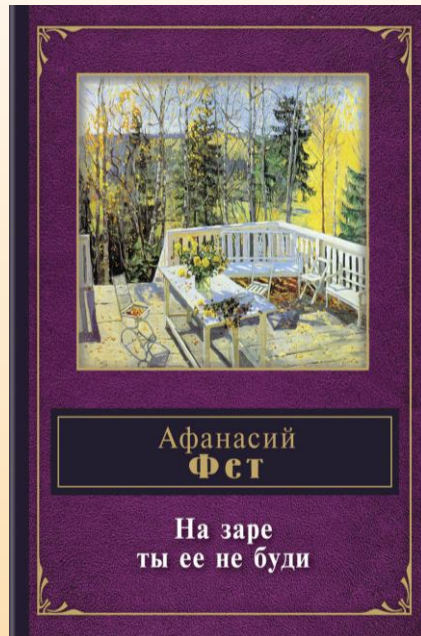

Андрей Белый.

Александр Блок.

Произведения А.А. Фета вошли в золотой фонд русской классики, стали хрестоматийными

Русские композиторы XIX и XX вв. создали более двухсот романсов на стихи А.А. Фета

5

НА ЗАРЕ ТЫ ЕЁ НЕ БУДИ!

Стихи А. ФЕТА

А. ВАРЛАМОВ
Редакция В. СОЛОВЬЕВА

Allegretto

f

mp

1. На за - ре ты е - ё не бу - ди!
2. А вче - ра у ок - на, ввече - ру.

p

с 6422 к

На заре ты ее не буди...
На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.
И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.
А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.
И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Все бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.
Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит!

Спасибо за внимание!